

На следующий день и гениальный план.

Лейфа уже прибыл на указанную позицию в молодежном лагере без промедлений.

Взглянув издалека, это было вогнутое учебное здание. Здания с трех сторон были соединены вместе и образовывали незамкнутый прямоугольник. Открытое пространство в центре прямоугольника было площадкой.

Когда прибыла Лейфа, уже прибыло много детишек.

Согласно правилам молодежного лагеря, все должны прибыть до семи утра. Любой, кто опоздает, будет сразу же дисквалифицирован от участия в подготовке. Но сейчас было уже около шести тридцати, и большинство уже прибыло.

«Брат Лейфа~~~!» Голос Тины раздался издалека.

Должен сказать, что у этой маленькой лоли действительно зоркий глаз. Лейфа не заметил ее раньше, но она увидела Лейфу, который только что прибыл с такого расстояния.

«Доброе утро, Тина». Рейфа улыбнулся и помахал.

«Брат Лейфа, ты наконец-то здесь. Я переживала, что ты проспичь!» — пожаловалась Тина.

«Как я мог проспать такое важное дело? Ты меня недооцениваешь, девочка». Рейфа покачал головой и улыбнулся.

«Хм! Я не вонючая девчонка, так что я тебя проигнорирую!» — пробормотала маленькая Лоли.

«Хорошо, хорошо, я не прав, ладно? В любом случае, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты записал меня на этот раз. Когда тренировка закончится, я угощу тебя большим ужином».

«Это ты сказал, не передумаешь!»

«Не волнуйся, когда ты видел, чтобы я уклонялся от долгов?»

«Хорошо, тогда я тебя прощаю». Только что выпрямившееся лицо Тины вдруг расплылось в улыбке.

Лейфа ласково погладил ее по голове, улыбнулся и покачал головой.

Вскоре после того, как Лейфа прибыл в молодежный лагерь, из учебного здания внезапно выбежали колонны солдат флота, пробежали к входу и заблокировали его.

«Что происходит? Почему вход заблокирован?»

«Разве нас не будут впускать? Они еще не должны были прибыть».

«Почему они заблокировали вход? До семи утра осталось всего десять минут...»

Эта сцена заставила детей, собравшихся на площадке, начать перешептываться. У некоторых из них были карманные часы. Они даже вытащили свои часы, чтобы проверить время, и обнаружили, что еще не семь часов.

«Брат Лейфа?» Тина также посмотрела на Лейфу с недоумением на лице.

«Не волнуйся, я скоро пойму». Рейфа слегка нахмурился, не понимая, в чем дело.

Но как он и сказал Тине, скоро все прояснится.

Потому что он видел, как офицеры флота присылают детей издалека, но вход был заблокирован этими солдатами флота, что неизбежно приведет к конфликту.

Чтобы узнать, что происходит, просто продолжайте читать.

Конечно же, вскоре прибежали несколько офицеров флота вместе со своими детьми. Когда они подошли к входу, то обнаружили, что вход заблокирован, и они не могут войти. Подполковник немедленно закричал на солдат флота: «Что вы делаете? Почему вы блокируете вход? Убирайтесь с дороги!»

«Сэр, молодежный лагерь в сборе. Теперь никому нельзя входить, простите меня!» Мужчина, похожий на командира солдат, отдал честь.

«Сборка закончилась? Да вы шутите!» — прикрикнул подполковник. — «Время последней сборки — очевидно, семь утра, но до семи утра еще десять минут. Разве у вас нет часов?»

Когда он заговорил, подполковник вытащил карманные часы и показал их командиру солдат.

«Сэр, это приказ сверху. Пожалуйста, вернитесь!» Командир солдат даже не взглянул на карманные часы. Хотя его тон был очень уважительным, его отношение было очень твердым, и он не собирался уступить!

«Что с тобой не так? Разве это не неразумно? Убирайся с дороги!» Еще один майор с ребенком оказался вспыльчивым. Увидев, что командир солдат был таким неразумным, он пришел в ярость.

Подполковник ничего не сказал, но выглядел очень недовольным.

В этот момент сзади раздался голос: «Что происходит?»

Несколько человек посмотрели в направлении звука и увидели, что говоривший — контр-адмирал с ребенком. Увидев, что толпа собралась вокруг и отказывается входить, контр-адмирал очень удивился.

«Это же маршал Моррис!» — узнали генерал-майора несколько офицеров.

В морском ведомстве очень много офицеров в звании «генерал», особенно в штабе. Нижестоящих, никогда их не видевших, очень мало. В конце концов, Малинфордо такой большой, что надо очень сильно заслушаться, чтобы не заметить.

«Джим, в чем дело?» — спросил генерал-майор у подполковника, который первым заговорил.

«Дело в том, господин Моррис...»

Подполковник Джим быстро изложил суть дела.

«Чушь собачья!» — с неудовольствием воскликнул генерал-майор Моррис, потом взглянул на командира солдат и сказал: «Раз уж мы договорились собраться к семи, то и собраться надо к семи. Очевидно, что еще не время, почему вы нам не даете зайти? Просто бред!»

«Но сэр...» Когда командир солдат столкнулся с генерал-майором Моррисом, то тон его стал заметно мягче. Он не осмелился так жестко, как раньше, но все равно попытался объяснить.

Но генерал-майор Моррис внезапно перебил его: «Никаких но, прочь с дороги!»

Командир солдат выглядел растерянным, но не решался послушаться приказа генерал-майора Морриса. После долгих колебаний он все-таки решил уступить.

Однако, когда он уже собирался распустить людей, раздался ленивый голос.

«Никуда вы не пойдете. Вы что, не поняли, что я говорил раньше? Кого бы ни принесло, гоните в шею. Молодёжка распушена. Приходить сюда — бесполезная трата времени».

Появление этого ленивого голоса воодушевило командира солдат, и он тут же отказался от своего намерения отступить.

Но это, несомненно, слегка смутило генерал-майора Морриса. Однако, увидев обладателя ленивого голоса, он отказался от идеи злиться.

Потому что говоривший был таким же генерал-майором, как и он, и этот парень был известен тем, что был рубакой. Он ничего не боялся, и даже несколько генерал-лейтенантов подверглись его унижениям. А самое главное, этот парень был еще и очень крутым, его было крайне трудно достать.

Если он разозлится, то в итоге смущенным будет именно он, а не он сам.

Поэтому он подавил свой гнев и глухим голосом спросил: «Далмесья, даже если вы не пускаете, то все равно должны дать разумное объяснение. Нельзя просто брать и делать как вздумается...»

Генерал-майор Далмесья, имя которого назвал генерал-майор Моррис, носил на шее пестрый черно-белый шарф и фирменный флотский плащ «Справедливость» на спине. Он потягивался и лениво шел на звук, всем своим видом выказывая лень.

Услышав вопрос генерал-майора Морриса, он не спеша сказал.

«Объяснение?»

Он почесал ухо и небрежно ответил: «За каким хреном я должен что-то объяснять? Я получил приказ командовать молодежным тренировочным лагерем. Естественно, последнее слово за мной. Я же сказал, что сборы закончены, значит сборы закончены. Почему я должен давать тебе объяснения?»

«Повторяю, какого хера я должен тебе что-то объяснять?!»

Под конец фразы генерал-майор Далмесья почти прорычал.

<http://tl.rulate.ru/book/107869/3932684>